

Лу Гань рисковал своей жизнью, чтобы защитить Лу Со, а Сун Цы, по мнению Лу Со, была его настоящей любовью. Если бы они поссорились, у Лу Ганя наверняка разболелась бы голова. Если бы Лу Гань встал на сторону Лу Со, Сун Цы определенно была бы недовольна. С другой стороны, если Лу Гань отдаст предпочтение Сун Цы, Лу Цзинцзин сможет даже усыновить Лу Со. Таким образом, доля Лу Со будет принадлежать ей. Их доля в семье еще больше увеличится. Эта мысль взволновала Лу Цзинцзин. Она не могла дождаться, когда Лу Со и Сун Цы начнут ссориться.

Вдруг Лу Со сказал низким голосом:

— Воняет.

Лу Цзинцзин была озадачена:

— Что воняет?

Лу Со показал на лифт перед собой и с отвращением нахмурился.

— Ребенок только что помочился в лифте. Он такой грязный.

Услышав это, Лу Цзинцзин тоже нахмурилась:

— Это такая большая фотостудия. Здесь уже должны были убратсья, не так ли?

Лу Со покачал головой.

Тем не менее, Лу Цзинцзин решила проверить слова мальчика. Конечно, в лифте была большая лужа воды. Лу Со отступил назад. Его глаза были полны отвращения.

Лу Цзинцзин посмотрела на свои изысканные туфли на высоких каблуках. Она долгое время не двигалась. Внизу был еще один лифт. Поэтому она решила воспользоваться им.

Вскоре после этого они подошли к лестнице. Лу Со помахал ей рукой:

— До свидания, тетя.

— До свидания, — с улыбкой сказала Лу Цзинцзин.

Лу Со не спешил уходить. Казалось, он хотел проводить ее.

Когда Лу Цзинцзин шла, она обернулась и сказала:

— Побыстрее возвращайся. Иначе они подумают, что ты потерялся. Сун Цы обязательно скажет, что ты непослушный ребенок... Ах!

Внезапно Лу Цзинцзин потеряла равновесие и покатилась вниз по лестнице. Она почувствовала сильную боль во всем теле. Ее лодыжка также мгновенно распухла, как паровая булочка.

Лу Со радостно улыбнулся. Он посмотрел на задыхающуюся от боли Лу Цзинцзин. Ее крики принесли ему тонну радости. Как она посмела оклеветать его дядю? Лу Гань был самым лучшим человеком в этом мире.

Тем не менее, Лу Со сдержал улыбку и притворился обеспокоенным, спускаясь по лестнице. Он сказал с ноткой жалости:

— Тетя, ты в порядке?

Лу Цзинцзин держалась за распухшую лодыжку. Ее задница тоже сильно болела. Даже ладонь была поцарапана, и из нее сочилась кровь. Присмотревшись к лестнице, она обнаружила, что она какая— то скользкая. Повсюду на ней была прозрачная лента!

— Какая тварь наклеил апрозрачную ленту на лестницу! — прорычала Лу Цзинцзин. Она была в ярости.

Выражение лица Лу Со не изменилось. Его голос был полон беспокойства, когда он сказал:

— Тетя, ты ранена?

Очевидно, Лу Цзинцзин была ранена. Она встала с трудом. В данный момент она могла умереть от гнева. Однако она ничего не могла сделать. На лестнице не было камер наблюдения. Даже если бы она хотела провести расследование, это было бы невозможно. Более того, Лу Гань все еще был здесь. Он не позволил бы ей создать проблемы с владельцем фотостудии.

При мысли об этом, Лу Цзинцзин почувствовала горькую обиду. Она была тяжело ранена, но не могла найти виновного. Не было способа выместить свой гнев. От боли на глаза навернулись слезы.

Несмотря на это, Лу Со все еще был рядом. Лу Цзинцзин не хотела терять перед ним лицо. Она быстро вытерла слезы и решительно сказала:

— Я в порядке.

Лу Со почувствовал удовлетворение, увидев ее слезы.

— Я лучше пойду

Лу Цзинцзин держалась за перила лестницы и, шатаясь, спускалась вниз.

Лу Со улыбнулся ей и невинно сказал:

— До свидания, тетушка.

Как только Лу Цзинцзин скрылась из виду, он присел на корточки и сорвал ленту с лестницы. Затем он выбросил ее в мусорный бак. Будет нехорошо, если кто—нибудь еще упадет.

Лу Со пошел мыть руки и вернулся на свое место.

Сун Юйцзинь ждал его. Он даже приостановил видео, которое они смотрели. Лу Со отсутствовал довольно долго.

Несмотря на это, он ничего не сказал, когда Лу Со вернулся. Он просто передал ему наушники, и они продолжили смотреть видео.

— А где папа и тетя Сун? — спросил Лу Со, оглядываясь по сторонам.

— Они все еще фотографируются, — пояснил Сун Юйцзинь.

Лу Со кивнул и достал из кармана кусочек конфеты. Затем он протянул его Сун Юйцзиню.

— Вот, возьми конфету.

Сун Юйцзинь взял конфету и вежливо сказал:

— Спасибо.

— Не за что.

Лу Со улыбнулся. Его улыбка была слаще, чем конфеты.

Никто не знал, что он только что сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/89750/2977357>